

Шпальдинг Иоганн Иоахим

Предопределение человека

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И75

И75 **Иоганн Иоахим Ш.**
Предопределение человека / Шпальдинг Иоганн Иоахим – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 144 с.

ISBN 978-5-521-31518-5

ISBN 978-5-521-31518-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МИЛОСТИВОЙ ГОСУДАРЬ!

Осмѣливаюсь поспятить имени
Вашего Высокопрепосходитель-
ства сей трудъ мой. Важность
намѣренія сочинителя книги сея
принуждала меня искать достой-
нѣйшаго ему покровителя; и пѣ-
комъ бы могъ я лучше обрѣсти
его, какъ пѣ особѣ Вашего Высоко-
препосходительства: ибо мно-
гіе находятъ пѣ пасѣ псѣ преи-
звѣщныя тѣ спойства, кои имѣ-
етъ предметомъ книга сія; кои
составляютъ добродѣтель, и кои
оправдаютъ пѣ пасѣ благополение
ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКІЯ.

Доколь прозлится бытіе ,
псегда будутъ удицлаться дѣя-
ніямъ нашей Премудрой Монар-
хини ; пѣчностъ премоень слава
погаситъ пѣ памяти потомства
ппечатлѣнія ЕЯ благотѣтель-
ства къ своимъ подданнымъ : и пѣ
сей памяти означится имя Ва-
шего Высокопрепосходительства ,
яко рачительнаго исполнителя
попелѣній великихъ намѣреній спо-
ей Государыни . Что болѣе мо-
жетъ льститъ душѣ благородной !
Пройдетъ жизнь , пройдетъ лѣтъ
тысяча , и пы будете жить еще
пѣ сердцахъ признательныхъ . Но
ещѣ .

если удостоится и покорнѣйшее
сіе приношеніе мое, Вашего благо-
поленія, какое ожиданіе любочестію
моему! имѣющіе читать попѣ-
стопаніе пременъ нашихъ бу-
дутъ очень знать, кто были пы-
люди, имѣющіе истинныя челопѣ-
ческія разсужденія, будутъ безъ
сумнѣнія читать и книгу сію,
упаженную споймъ содержаніемъ
и не менѣе пысокимъ Вашимъ
именемъ; люди сіи скажутъ и о
мнѣ, что былъ я челопѣкъ при-
знательный, что приписаніе сіе
спрапедливо. Въ прочемъ единое
только рѣшеніе Вашего Высоко-

препосходительства придасть нопыи пидь трудамь моимь; принятіе оныхъ пѣ Ваше покровительство, и соединенное съ тѣмъ благополеніе о мнѣ, есть совершенное желаніе пребывающаго съ глубочайшимъ и покорнѣйшимъ къ Вамъ почтеніемъ.

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ !
ВАШЕГО
ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВА

Нижайшаго слуги
ВАСИЛѢЯ ЛЕВШИНА.
ПРЕ-

ПРЕДОПРЕДѢЛЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА.

Quid sumus? Et quidnam victuri
gignimur? *Персін.*

Зрю, что краткое время, кое на свѣтѣ я прожить имѣю, могу препроводить различными правилъ основаніями, выводя изъ того, что цѣна и слѣдствія опытъ не могутъ быть одинаковы. Находя въ себѣ неоспоримую способность избирать, и въ заключеніяхъ моихъ одно другому предпочитать, долженъ я при ономъ не слѣпо поступать, но по лучшей моей возможности предъизыскивать, который путь для меня надежнѣйшій, прістойнѣйшій и выгоднѣйшій. Нѣсколько опыты въ вещахъ малѣйшей важности научили меня, что

поминательныя чувствованій раская-
нія послѣ произведенныхъ дѣяній
не власны во мнѣ паки оныя воз-
вратишь. Не долженъ ли я тѣмъ
больше укорять себя послѣ, естѣ-
либы не устремлялъ прилѣжнѣй-
шія разсужденія на предметъ ка-
сающіяся собственныя цѣны моей
и цѣлаго содержанія моей жизни,
когда я изъ сей моей жизни дѣлаю
только шутку и игру, не разумѣя,
съ безопасностію ли я играю мо-
гу? Едино то труда достойно вѣ-
дашь, за чѣмъ я есмь, и что я раз-
умнымъ образомъ быть долженъ?

Примѣры соживущихъ мнѣ че-
ловѣкъ не сунуть въ случаѣ семъ до-
стойные моихъ предохраненій: но
естѣлибы оныя тѣмъ и были мо-
гли, то раздѣляющая они между
собою полъ безконечно, что я въ
вѣдущее могу приписать замѣшатель-
ство и недоумѣніе, избирать изъ
нихъ себѣ вождя, нежели изыски-
вая самъ себѣ исправнѣйшій путь.
Послѣдую одной толпѣ, оспасаюсь я
вѣрная цѣль посмѣянія или осуж-
де-

денія отъ другія. Сей неудобности не знаю я сильнѣйшаго противоположенія, кромя свѣденія изъ опытовъ произходящаго; и надѣюсь, что сіе на всякій случай пропиву обоимъ учинилъ меня равнодушнымъ. Въ вещи толикія важности весьма нужно мнѣ, чтобъ распаленная сила воображенія не смѣсила меня съ блистательными лицами Піиповъ; ниже коварное ухищреніе не совлекло меня отъ истинны въ лабиринфъ Философическій. Одна просная природа должна говорить во мнѣ; ея рѣшенія безъ сумнѣнія надежнѣйшія.

Сіе легко понимая я, что обыкновенныя домогательства къ богатству и чести, естли взираемъ на нихъ, яко на единыя средства къ дѣйствительнымъ намѣреніямъ и добротамъ, не могутъ быть достойны истинныя человеческія мечты. Въ сихъ благополучіяхъ толико пустыны, толико ложности, и на одномъ воображеніи основаннаго, что я и совер-

шецъ.

шенно въ семѣ, всякихъ моихъ желаній достигнувъ, могу въ неопи-санной находишься бѣдности. Еже-либы природа моя не имѣла въ себѣ дѣйствительныхъ чувствованій, утѣхи и печали, и буде бы и мои мыслей мечтанія и представ-ленія состояли во всегдашней моей власти, не раздумалъ бы я поспа-новить щастіе мое въ мыслѣ, меч-таніяхъ и представленіяхъ, и о-ныхъ тогда съ непреклоннымъ же-ланіемъ держаться. Однако сему прошивное мнѣ ясно свѣдомо. И такъ доколѣ еще нѣчто веще-ственнѣйшее, кое можетъ возбуж-дать мои склонности, есть въ при-родѣ, нельзя мнѣ извинить себя предъ собою, еслии останусь толь-ко при однихъ мечтаніяхъ.

ЧУВСТВЕННОСТЬ.

Сіе вещественнѣйшее есть безъ сумнѣнія удовольствіе чувствъ признаюсь; оно дѣйствуетъ на ме-ня съ усиленною прелестію. Не для того ли я, чтобъ искать сего и
на-

наслаждаешься? Склонность къ удовольствію, столь глубоко въ душѣ моей находящаяся, кажется оправдывается по совершенно, есѣли предамся совсѣмъ сему роду вождельній. Чего желаю больше я, какъ удовольствія, когда я по всему виду для удовольствій созданъ? И какой недостатокъ мнѣ въ удовольствіяхъ, есѣли только я ничего себѣ возвращать не долженъ? Сей законъ, кажется, сильно подкрѣпляется опытами. Когда представляю себѣ сладостное изступленіе, въ которомъ безпреспанная перемѣна чувственныхъ забавъ можетъ вести меня чрезъ краткость сея жизни: то мнѣ мнѣ, не оспается уже чего желаю мнѣ болѣе; по чему долженъ я съ восплающимъ во мнѣ хопѣніемъ сражаться, когда оно въ награду своего исполненія вѣрную предобѣщаетъ утѣху? За чѣмъ мнѣ приводишь опдаленныя, неизвѣстныя, можетъ только воображаемыя слѣдствія по робости изъ предбудущаго, дабы оп-

отправить время, кое между тѣмъ могъ бы я обратишь къ возбужденію новыхъ склонностей, и къ насыщенію оныхъ новымъ образомъ? Чего не доставляетъ человѣку, упоенному роскошю? И чегобъ не доставало мнѣ, еслибы я ему подражалъ, когда я душѣ моей дозволеніемъ того, чего она сама пребудетъ, безпрестанно даю упражненіе; и если я присоединю утѣхи къ утѣхамъ таковымъ образомъ, чибъ не осталось между тѣмъ промежка, мучить ее возгнушеніемъ, или пошрясать разсужденіями? Природа и общество суть неизчерпаемыя источники сея забавы, коя не оставляетъ чувства мои въ праздности, если посвящу я оныя только ей.)

Размышленія таковыя сильны; но мнишя мнѣ сила ихъ имѣетъ въ себѣ нѣчто дикое и расплѣвающее, кое не доставляетъ довольной пишины душѣ моей; по чему и долженъ я изслѣдовать ихъ еще прилѣжнѣе.

При-